

Пирятинская А.

13/IV 89

Встр. Москва. —

Четверг, 13 апреля 1989 года

• СОЛЬНЫЙ ВЕЧЕР • ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ • **ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА**

Есть своя логика в том, что в помещении еврейского театра «Шалом» выступила недавно с сольным вечером артистка Москонцерта Анна Пирятинская.

Она играет спектакль по повести Дины Капионовской «О, суббота!» (режиссер — Р. Виктюк), как бы поддерживая тем самым платформу еврейского театра «Шалом», поставившего себе целью возродить в нашем городе еврейскую национальную культуру, освященную именем С. Михоэлса. Трудное это дело требует консолидации, сложения усилий всех тех служителей сцены, которым дорого это имя, которые хотели бы напомнить зрителям, что был такой театр в Москве, — Государствен-

ный еврейский театр, варварски уничтоженный в годы культа, и искусство, которое там творилось, было прекрасно.

«О, суббота!» — это рассказ о том, как встретились в 1962 году, после более чем пятидесятилетней разлуки, члены разветвленной семьи Штейманов — американский бизнесмен Гарри Стайн, он же Гришка Штейман, которого еще до революции мальчишеская романтика забросила в Турцию, а потом в Штаты, и его братья и сестры, родные и двоюродные, которые никуда не уезжали из родной Одессы и пережили вместе со страной все ее беды и горести: войну, оккупацию, утрату близких, многочисленные нехватки, неизбежность скромного, чтоб не сказать — скудного, существования (ибо все это люди «незвонких» профессий — бухгалтер, снабженец, аптекарь). Что касается Гришки, то он тоже изрядно помывался на чужбине, прежде чем приобрел свое «дело», а потом его выгодно продал, чтобы на старости

лет пожить в удовольствие, и возможностей у него куда больше, чем у здешних Штейманов, но у них зато есть родина, которую он потерял.

Происходит новое узнавание, крепнут нити близости и душевного тепла между родственниками, прожившими такую разную жизнь, приходит понимание того, что они — семья, как, в сущности, и все люди на свете. И все это изливается целой галереей нарисованных актрисой портретов, где психология и юмор, лирика и незлая насмешка над человеческими слабостями тесно переплетаются между собой. Она мастерски «управляется» с многоголосием повести, словно целая труппа представляет нам героев.

Немало грустного в этой житейской истории: одинокая старость, болезни и даже смерть, врывающаяся в праздник единения; но и они не лишают спектакль надежды — какая-то особая просветленность окрашивает игру Пирятинской. А публика отвечает на это той чуткой тишиной, которая иногда дороже самых бурных реакций.

З. ВЛАДИМИРОВА.